

Главные ляпы в книге «Архипелаг ГУЛАГ»

20:33. 3 октября Опубликовал: [brahman](#) Источник: <http://pandoraopen.ru/2016-10-03/glavnye-lyapy-v-knige-arxipelag-gulag/>

В конце 1973 года вышел первый том «Архипелага ГУЛАГ». Страшная правда этой книги оказалась едва ли не страшнее атомной бомбы. Вопрос только в том, насколько в «Архипелаге» был высок процент правды.

Жертвы репрессий

Основные претензии, конечно, к завышенным цифрам репрессированных – точной цифры в «Архипелаге» Солженицын не приводит, но везде пишет про многие миллионы. В 41-м, на момент начала войны, как пишет Солженицын, у нас были 15-миллионные лагеря. Точной статистики Солженицын не имел, поэтому цифры брал с потолка, на основе устных свидетельств.

По последним данным за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления всего с 1921 по 1954 было осуждено около 4 миллионов человек. А на момент смерти Сталина в лагерях находилось – 2,5 миллиона человек, из них около 27% политических. Цифры и без приписок огромные, но подобная неряшливость в цифрах, конечно, снижает достоверность произведения и дает основания несталинистам утверждать, что репрессий и вовсе не было, а посадки были по делу.

Беломорканал

А вот статистика Солженицына о жертвах Беломорканала: «Говорят, что в первую зиму, с 1931 на 1932 г., сто тысяч и вымерло – столько, сколько постоянно было на канале. Отчего ж не поверить? Скорей даже эта цифра преуменьшенная: в сходных условиях в лагерях военных лет смертность один процент в день была заурядна, известна всем. Так что на Беломоре сто тысяч могло вымереть за три месяца с небольшим. А еще было одно лето. И еще одна зима».

Утверждение основано опять же на слухах. Внутреннее противоречие

заметно сразу – если все вымерли, то кто же тогда построил канал? Но и эту цифру Солженицын называет преуменьшенной, что уже вне всякой логики.

Посадили четверть Ленинграда

Также Солженицын утверждает, что во времена массовых посадок в Ленинграде «сажали четверть города». И дальше разжевывает мысль: «Считается, что четверть Ленинграда была расчищена в 1934-35-м. Эту оценку пусть опровергнет тот, кто владеет точной цифрой и даст ее».

Солженицынская статистика опровергается очень легко. В 1935 г. население Ленинграда составляло 2,7 млн человек. Репрессиям подвергались в основном мужчины, в 30-е годы женщины составляли не более 7% от общего количества репрессированных, в 40-е, правда, количество репрессированных женщин стало больше, от 10 до 20%. Если допустить, что в Ленинграде репрессировали четверть города, то получится — 700 тысяч. Из них мужчины должны были составлять около 650 тысяч (93%), то есть половину от общего количества мужского населения города (не более 1,3 млн). Если вычтуть от оставшейся половины детей и стариков (400 тыс. — 30% от общего числа), получим, что в Ленинграде осталось около 250 тысяч трудоспособных мужчин. Подсчеты, конечно, грубые, но солженицынские цифры явно завышены.

Спрашивается, кто же тогда работал на ленинградских заводах, кто в 1941-42 отражал натиск гитлеровцев на блокадный город, ведь только в народное ополчение уже к 6 июля 1941-го записалось 96 тыс. человек?

Пропавший лагерь

Смертность в лагерях по Солженицыну была огромной: «Осенью 1941-го Печорлаг (железнодорожный) имел списочный состав – 50 тысяч, весной 1942 – 10 тысяч. За это время никуда не отправлялось ни одного этапа – куда же ушли сорок тысяч? Узнал эти цифры случайно от ээка, имевшего к ним в то время доступ».

Здесь опять возникают вопросы: откуда у ээка доступ к списочному составу? Исчезновение же 40 тыс. объяснимо – заключенные Печорлага строили железную дорогу Печора – Воркута, строительство завершилось в декабре 1941-го, а строители были зачислены в Воркутлаг. Да, смертность в лагерях была большой, но не столько, как пишет об этом Солженицын.

Анонимность

Большая часть свидетельств Солженицына основана на анонимных фактах. В первом издании имена 227 авторов, рассказами, мемуарами и свидетельствами которых он воспользовался, Солженицын по понятным причинам не называл. Впоследствии список появился, но не все рассказчики были довольны «Архипелагом». Так, одним из источников Солженицына были устные рассказы Варлама Шаламова. Сам Шаламов впоследствии Солженицына на дух не переносил и даже записал в своих записных книжках: «Запрещаю писателю Солженицыну и всем, имеющим с ним одни мысли, знакомиться с моим архивом».

Из университета – в дворяне

Есть и мелкие недочеты в романе: «Брали дворян по сословному признаку. Брали дворянские семьи. Наконец, не очень разобравшись, брали и личных дворян, т.е. попросту – окончивших когда-то университет. А уж взят – пути назад нет, сделанного не воротишь».

То есть по Солженицыну дворянство давали по окончании университета, но против фактов не попрешь – личное дворянство на гражданской службе давали только по достижении IX класса Табели о рангах (титулярный советник). А чтобы получить IX или VIII класс по окончании университета нужно было поступить на гражданскую службу по 1-му разряду, то есть происходить из дворян. По 2-му разряду шли дети личных дворян, духовенства и купцов 1-й гильдии. Прочие шли по 3-му разряду и о IX классе, дающем право на личное дворянство, по окончании университета могли только мечтать. Да и дворянам получить сразу IX класс не всегда удавалось, Пушкин, например, из Лицея вышел коллежским секретарем (X класс), а титулярным советником стал только 15 лет спустя.

Атомная бомба

Большие вопросы вызывает и сцена, произошедшая якобы на пересылке в Омске: «Когда нас, распаренное, испотевшее мясо, месили и впахивали в воронок, мы кричали надзирателям из глубины: «Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросят вам атомную бомбу на голову!» И надзиратели трусливо молчали... И так уж мы изболелись по правде, что не жаль было и самим сгореть под одной бомбой с палачами».

Во-первых, за призывы скинуть атомную бомбу на СССР можно было получить надбавку, а заключенные вовсе не дураки, чтобы кричать об этом сотрудникам системы. Во-вторых, об атомном проекте в СССР знали

мало, информация об этом засекречивалась – сложно представить простых заключенных, которые бы знали не только об атомном проекте, но и о планах Трумэна.